

На правах рукописи

Грызова Ульяна Игоревна

**Символические средства социальных технологий
в коммуникативных отношениях субъектов действия**

09.00.11 Социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в Оренбургском государственном университете

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Хаджаров Магомед Хандулаевич

Официальные оппоненты:

Замогильный Сергей Иванович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Гуманитарные науки» Энгельсского технологического института ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»,

Аникин Даниил Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры теоретической и социальной философии ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Ведущая организация Оренбургский государственный аграрный университет

Защита состоится «13» декабря 2013 г. в 14.00 часов на заседании совета Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Общество, принадлежащее к числу социальных систем, обладает всеми присущими им характеристиками. Одной из таких характеристик является устойчивость, которая может быть большей или меньшей, достаточной или недостаточной для поддержания существования общества и его развития. В наше время общество неуклонно глобализируется, что усугубляет многие риски, присущие ему издавна, а также порождает новые, ранее неизвестные риски. Современное общество – это общество риска со всеми вытекающими отсюда разнообразными и весьма неоднозначными последствиями. Возникновение, воспроизводство и усугубление рисков в целом негативно сказывается на устойчивости общества. Данное обстоятельство требует: а) от государства, общественных организаций и граждан – активной, субъектной позиции в деле обеспечения устойчивости общества применительно к разрушительным воздействиям разнообразных внешних и внутренних факторов; б) от исследователей – целенаправленных специальных усилий по теоретическому обоснованию особенностей тех действий, которые для этого необходимы.

Люди, вступающие в коммуникативные отношения как субъекты действия и желающие добиваться своих целей с максимальной эффективностью, неизбежно оказываются перед необходимостью использования таких средств, которые позволят успешно справиться с этим. Согласно современным представлениям, в высокой степени гарантированное достижение запланированных результатов возможно лишь при наличии и использовании определённой технологии. Коммуникативность отношений, выступающих внешним фоном проявления человеческой активности, определяет то, что применяемые в их рамках технологии дадут требуемый субъектам действия результат только в том случае, если будут иметь подлинно социальный характер. Сложившееся социально-технологическое обеспечение должной эффективности тех разнообразных процессов, совокупность которых составляет процессуальную основу коммуникативных отношений, включает в себя множество средств. Думается, что обобщённое видение средств социальных технологий окажется эвристически ценным только при условии его проецирования на конкретные эмпирические объекты. Таким объектом может стать всё то, что в контексте свойственного социокультурной действительности символического обмена выступает как дар.

В нашем исследовании разработка избранной темы осуществляется на примере дара как символического средства социальных технологий и дарения как механизма раскрытия его информационно-коммуникативного потенциала. Исследователю, суть изысканий которого предполагает изучение дара, необходимо учитывать, что этот феномен всегда был неотъемлемым элементом коммуникативных отношений, причём едва ли не во всех складывающихся конкретно-жизненных ситуациях. Однако до последнего

времени целенаправленное изучение его самого и процедуры дарения как социально-технологического процесса проводилось совершенно недостаточно как по объёму, так и по интенсивности, что несоизмеримо со значительной ролью, играемой ими в жизни людей. Что же касается работ, посвящённых целостному философскому осмыслению дара и процесса его использования как символического средства социальных технологий, то в открытой печати найти их почти невозможно. Иначе говоря, с исследовательской точки зрения интересующие нас дар и процедура дарения представляют собой некую «заповедную территорию», на которую пока ещё мало кто проник и об особенностях которой большинство разработчиков социально-гуманитарных проблем пытаются судить на основе догадок и сомнительных по своей корректности попыток экстраполяции знания.

Если рассматривать отдельные признаки социальных технологий и применяемых в их рамках средств в научно-философском контексте, то здесь обнаружится заметно более высокий уровень теоретической разработанности. Однако характер осуществлённых и получивших известность изысканий является, за редким исключением, узкоспециальным. Многие частные вопросы, как свидетельствуют литературные данные, с точки зрения конкретных наук и научных направлений изучены весьма глубоко. Но наряду с этим приходится констатировать и крайнюю редкость исследований, в ходе которых смыслы социальных технологий и присущих им символических средств (в частности – феномена, используемого нами как пример) раскрываются исходя из специфики социально-философского знания о действительности.

Надо полагать, что применительно к современной социокультурной ситуации, когда переоценке подвергается то, что ещё недавно казалось единственно возможным, а критическое осмысление опыта общественной жизни, обретённого предшествующими поколениями, происходит в глобальных масштабах, когда делаются попытки найти, утвердить и символически представить новые ценностные ориентиры, необходимые широким массам людей и обществу в целом и технологизировать процессы межчеловеческой коммуникации, разработка избранной темы представляется весьма актуальной.

Целесообразно подчеркнуть, что результаты философских изысканий, проводимых в соответствии с данной темой, могут принести существенную пользу обществу, повысив его устойчивость применительно к негативному влиянию внешних и внутренних факторов, при условии их реального востребования субъектами действия, непосредственно вовлечёнными в управление течением социальных процессов. Актуализацию потенциала средств социальных технологий и в частности – дара как его символического средства стоит признать велением времени.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на то, что проблема использования символических средств социальных технологий в коммуникативных отношениях субъектов действия для поддержания устойчивости общества как социальной системы ранее не становилась

предметом специального социально-философского анализа, среди опубликованных в открытой печати работ можно выделить те, авторы которых более или менее целенаправленно обсуждают отдельные вопросы, ставшие ключевыми для настоящего исследования. Публикации этих авторов допустимо разделить на четыре группы.

В первую группу входят те труды, чье содержание напрямую связано с постижением сути общества и социальных отношений (Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, Н. Луман, К. Маркс, Р. Мертон, Т. Парсонс), с раскрытием особенностей его системной организации (Р. Акофф и Ф. Эмери, В.Г. Афанасьев, Ю.Е. Волков, Ю.М. Резник, М.Н. Руткевич, То Кен Сик, Э. Шилз), с выявлением присущих ему характеристик, к числу которых принадлежит устойчивость (Р.А. Абдуллаева, М.Г. Антонова, А.В. Баликов, Е.С. Волкова и О.Г. Невидимова, И.В. Демичев, В.Г. Загуляев, А.И. Лойко).

Вторая группа включает в себя работы, в которых проблемы коммуникативных отношений субъектов действия, складывающихся вне рамок и в рамках социальных технологий, обсуждаются с несовпадающих исследовательских точек зрения. Несомненная эвристическая ценность применительно к отдельным вопросам осуществления коммуникативных отношений субъектов действия свойственна содержанию публикаций В.Г. Афанасьева, Ю.А. Кимелева, В.З. Когана, Ф.И. Розанова, А.Ю. Русакова, Е.П. Савруцкой, Дж. Хоманса. О всё шире распространяющейся в наши дни сетевой форме социальной коммуникации пишут С.Ю. Барсукова, В.И. Ильин, М. Кастельс, Т.Б. Щепанская. Важные для настоящего исследования сведения о деталях реализации социально-технологически организованного коммуникативно-управленческого процесса и участия в нём человека, проявляющего свою субъектность, обнаруживаются в трудах В.П. Барышкова, И.В. Бурмыкиной, С.З. Гончарова и Н.В. Поповой, В.Г. Горохова, И.Т. Касавина, В. Кочергина, В.И. Кудахова, В.А. Лекторского, Л.А. Марковой, Ж.Т. Тощенко, Б.Г. Юдина, А.М. Ячного.

К третьей группе относятся публикации, посвящённые изучению особенностей информации, социальной информации, символа и символического обмена. Содержание понятия информации раскрывается В.Г. Афанасьевым, Д.И. Дубровским, В.З. Коганом, А.Г. Мамиконовым, З. Цацковским. Отличительные признаки социальной информации выявляются В.Г. Афанасьевым, В.Н. Костюком, Ф.И. Розановым, А.П. Сухановым. Символ на высоком теоретическом уровне рассмотрен в трудах А. Белого, П. Бергера и Т. Лукмана, Н.А. Бердяева, Г.В.Ф. Гегеля, И.В. Гёте, Э. Кассирера, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, Л. Уайта, О. Шпенглера. Анализ символического обмена и специфики его трансформации в условиях современного общества проведён и описан Г. Блумером, Ж. Бодрийяром, Т. Каплоу, А.Д. Ковалёвым, Э. Личем.

Четвёртую группу составляют труды, в которых рассматривается дар, выступающий неотъемлемой составляющей процесса дарообмена (К. Леви-Стросс и М. Мосс). В этих трудах содержатся упоминания об особенностях дара и дарообмена, характерных для коммуникативных процессов,

происходящих в отдельных этносоциальных общностях. Необходимо упомянуть и публикации, содержащие сведения о наиболее общих социально-коммуникативных признаках дара и дарообмена (Аристотель, С.Ю. Барсукова, З. Бауман, Ж. Бодрийяр, В.А. Бородай, Т. Гоббс, М. Годелье, В.И. Ильин, Т. Каплоу, Сенека). Источником полезной информации являются также труды, авторы которых (Л. Гудков и Б. Дубин, М.Ч Додлова и М.М. Юдкевич, В.И. Ильин, С.В. Крутикова, Э. Леонтьева) исследуют передачу ценностей в контексте обстоятельств их перехода от одного участника к другому, позволяющих квалифицировать передаваемое не как дар, а как взятку, а сам этот процесс – как «теневую практику».

Важными ресурсами эмпирического материала, ассимилированного в ходе исследования, стали Интернет-источники, представляющие собой специализированные сайты, посвященные проблеме дара (<http://www.acapod.ru/>; <http://dardom.ru/index.php>; <http://www.ogift.ru/map.html>). Стоит особо подчеркнуть, что размещенная на них информация применительно к специфике философских и научных изысканий является «сырой», требующей подчас весьма серьезного переосмысления. Причина данного обстоятельства состоит, надо полагать, в том, что авторы, размещающие материал на этих сайтах, стремятся сделать круг потенциальных читателей максимально широким, а потому «приземляют» излагаемые сведения, придают им форму практических, зачастую крайне поверхностных рекомендаций, тем самым фактически лишая их теоретической состоятельности (в тех случаях, разумеется, если она имелась изначально).

Объект и предмет исследования

Объект исследования – символическое пространство социальных технологий.

Предмет исследования – символические средства социальных технологий.

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в анализе возможности поддержания устойчивости социальной системы за счет реализации информационно-коммуникативного потенциала символических средств социальных технологий.

Для достижения настоящей цели в исследовании ставятся следующие *задачи*:

1. рассмотреть социально-философские представления об обществе, его системной организации и устойчивости как присущей ему фундаментальной характеристике;
2. выявить информационно-коммуникативные предпосылки использования социальных технологий для поддержания устойчивости общества как социальной системы;
3. проанализировать социокультурно-ценностные особенности символических средств социальных технологий и возможность реализации их информационно-коммуникативного потенциала в процессе дарообмена;

4. раскрыть связь использования средств социальных технологий с динамикой трансформации символического обмена в современном обществе.

Теоретическая и методологическая основы исследования

Теоретической основой исследования выступают концепции:

1. социальных технологий (Л.Я. Дятченко, В.Н. Иванов и В.И. Патрушев, Я.А. Маргулян, Ю.П. Сурмин и Н.В. Туленков, М.М. Телемтаев);

2. социокультурно-ценностного (В.П. Барышков, В. Виндельбанд, Ю.Г. Волков и В.С. Поликарпов, А.Г. Здравомыслов, М.С. Каган, А.Ф. Лосев, Н.О. Лосский, Х.Р. Нибур, Г. Риккерт, П.А. Сорокин) и информационно-символического (В.Г. Афанасьев, Г. Блумер, Д.И. Дубровский, Э. Кассирер, В.З. Коган, В.Н. Костюк, Э. Лич, А.Ф. Лосев, В.А. Лосенков, Ю.М. Лотман, А.Г. Мамиконов, Т. Парсонс, А.П. Суханов, Ц. Тодоров, В. Тэрнер, Л. Уайт) освоения действительности;

3. информационного общества (Р.Ф. Абдеев, Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, М. Кастельс, Л.В. Мантатова, И.С. Мелюхин, Э. Тоффлер, А.Д. Урсул) и гражданского общества (В.И. Бакштановский и Ю.В. Согомонов, М.С. Каган, Д.Л. Коэн и Э. Арато, Н.В. Мотрошилова, Т. Парсонс, Ю.М. Резник, А. Фергюсон, В.Г. Федотова), общества риска (У. Бек, Г. Бехманн, Э. Гидденс, С.А. Данилов, Н. Луман, М.О. Орлов, В.Б. Устьянцев) и глобализации (У. Бек, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, А.С. Панарин, Дж. Стиглиц, А.И. Уткин, А.Н. Чумаков, М.Х. Хаджаров).

Методологической основой исследования является системный подход (Л. фон Берталанфи, А.А. Богданов) к постижению изучаемых явлений и процессов. Исследование проводилось с учётом обобщённого опыта творческой интерпретации и разностороннего воплощения в жизнь системной методологии отечественными исследователями (И.В. Блауберг, М.С. Каган, В.А. Карташов, В.Н. Садовский, В.С. Тюхтин, А.И. Уёмов, Б.Г. Юдин). Кроме того, важным элементом реализованной методологии стало использование типологического подхода (М. Вебер, Д.П. Горский, В.И. Плотников).

Научная новизна исследования обеспечивается прежде всего тем, что символические средства социальных технологий впервые стали объектом целенаправленного социально-философского анализа. Конкретные результаты исследования, свидетельствующие о его новизне, состоят в следующем:

1. обобщены и систематизированы представления об обществе как социальной системе, фундаментальной характеристикой которой является устойчивость; обнаружено, что устойчивость общества находит концентрированное выражение в эффективном функционировании его составляющих, обеспечивающимся внутренним и внешним динамическим равновесием и доминированием консолидации над конкуренцией в отношениях между ними;

2. разработаны авторские дефиниции понятий «социальные технологии» и «средства социальных технологий»; определены функции социальных технологий; создана типология социальных технологий, основанием которой послужили фундаментальные информационно-коммуникативные задачи, решаемые посредством их применения; установлено, что средства социальных технологий допустимо типологизировать на основании характера социальной информации, обмен которой успешно ведётся в ходе их применения;

3. выявлены социально-ценностные и информационно-символические особенности средств социальных технологий; определено, что как один из вариантов таких средств допустимо использовать дар; показано, что дарение представляет собой процедуру, в рамках которой происходит обмен символически опосредованной социальной информацией, ценной для его участников; детализированы особенности данной процедуры как механизма раскрытия информационно-коммуникативного потенциала дара, выступающего в роли средства социальных технологий;

4. показано, что трансформация символического обмена в современном обществе существенным образом определяется процессом симуляции; выявлено наличие потребности общества в такой организации коммуникативных отношений субъектов действия, которая будет их социально консолидировать, способствуя тем самым поддержанию общества в устойчивом состоянии; обоснована целесообразность использования дара как символического средства социальных технологий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. существование общества как социальной системы, обретение, сохранение и укрепление необходимой ему внешней и внутренней гармонии, его позитивное динамичное развитие могут иметь место только в случае обладания им устойчивостью применительно к разнородным и разнонаправленным негативным внутренним и внешним влияниям; устойчивость, будучи одной из фундаментальных системообразующих характеристик общества, находит проявление в его успешной адаптации к изменяющимся условиям существования и структурно-функциональных преобразованиях в соответствии с их спецификой;

2. социальные технологии допустимо рассматривать как процессуальный аспект коммуникативных отношений субъектов действия; внедрение этих технологий в практику общественной жизни позволяет оптимизировать отношения субъектов действия с их социальным окружением посредством обмена социальной информацией и опосредовано способствовать повышению и поддержанию устойчивости системной организации общества; социальные технологии, позитивно влияющие на устойчивость общества, могут быть разделены на позиционирующий, стимулирующий, стабилизирующий, прогнозирующий и проектирующий типы, а используемые в их рамках средства – на социально-воспринимающий и социально-воздействующий типы;

3. информационно-символические особенности средств социальных технологий включают в себя доминирующий характер свойственной им функции переноса социокультурно-символически оформленной информации и существенный информационно-коммуникативный потенциал обеспечения устойчивости общества; социокультурно-ценностные особенности средств социальных технологий состоят в сочетании уникальности с принципиальной тиражируемостью, одновременной принадлежности к различным системам ценностей, предопределяющей ситуативность их влияний на доступные фрагменты социокультурной действительности и возможности их выступления в ролях ценностей-целей и ценностей-средств; данные средства применимы как носители социально ценной информации, высокая эффективность обмена которой способствует оптимизации коммуникативных отношений субъектов действия;

4. для поддержания устойчивости общества в рамках разворачивающихся в наше время социокультурных процессов, на фоне массового симулирования символических сущностей, неизбежного в такой ситуации господства симулякров и постоянно усугубляющихся рисков, символические средства социальных технологий могут и должны целенаправленно, алгоритмизированно и продуктивно использоваться в коммуникативных отношениях субъектов действия; если социальные технологии встраиваются в систему постоянного межчеловеческого символически опосредованного информационного взаимодействия, то субъектный характер как самих вовлечённых в этот процесс взаимодействующих сторон, так совершаемых ими действий не будет вызывать никакого сомнения.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационной работы непосредственно применялись автором при проведении лекционных и семинарских занятий по философии и социологии со студентами Оренбургского государственного университета (2011-2013). Результаты исследования также могут быть использованы при разработке спецкурсов для студентов, обучающихся по специальностям «Философия», «Социология», «Связи с общественностью».

Апробация работы. Отдельные идеи и фрагменты диссертационного исследования выносились на обсуждение на: Международной научной конференции «Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации» (Оренбург, 2010); Международной научно-практической конференции «Философия. Культура. Гуманизм: история и современность» (Оренбург, 2011); Международной заочной научно-практической конференции «Вопросы социологии, политологии, философии и истории» (Новосибирск, 2012); Всероссийской научно-практической конференции «Социальные и правовые проблемы формирования гражданского общества в Российской Федерации» (Оренбург, 2011); Всеукраинских научно-практических конференциях с международным участием «Приднепровские социально-гуманитарные чтения» (Бердянск, 2012; Днепрпетровск, 2013);

ряде конференций регионального, областного и городского масштаба (Оренбург, 2008-2013).

Основные положения диссертации и полученные результаты неоднократно обсуждались на кафедре философии науки и социологии Оренбургского государственного университета и заседаниях Оренбургского регионального философского общества (2009-2013).

По теме диссертации автором опубликовано 16 работ, девять из которых представлены в ведущих рецензируемых журналах, определённых Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ. Общий объём публикаций составил 6,0 п.л.

Структура работы выстроена в соответствии с целью исследования и логикой её достижения. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Содержание работы изложено на 141 страницах текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, указывается его объект и предмет, определяется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, обозначаются его методологическая и теоретическая основы, характеризуется научная новизна, излагаются основные защищаемые положения, показывается практическая значимость исследования.

Первая глава **«Социальные технологии в контексте поддержания устойчивости общества как социальной системы»**

1.1 «Устойчивость – фундаментальная характеристика общества как социальной системы»

Анализ литературных данных об обществе позволил установить, что оно представляет собой системно организованное надприродное пространство межчеловеческого взаимодействия. Будучи частным случаем социальной системы, общество выстроено из людей и социальных групп, находящихся в специфических отношениях между собой. Главенствующую роль в этой системе играет человек, существо индивидуальное, и вместе с тем – социальное.

Социальные объединения индивидов возникают и воспроизводятся по причине присущей им потребности в таких связях друг с другом, которые обеспечивали бы их общение, совместную деятельность и взаимопомощь по ходу её осуществления, а также относительную безопасность жизни в целом. В рамках общества люди могут довольно-таки продуктивно удовлетворять свои совпадающие и взаимодополняющие интересы, а также имеют возможность согласовывать пути и границы удовлетворения интересов, находящихся в состоянии противоречия. Общество самодостаточно как целостность, обладающая системной организацией собственного внутреннего содержания, и при этом несамостоятельно как система, вписанная в систему взаимодействия со своим внешним окружением, с

иными социальными системами. Изменения, свойственные как самому обществу, так и отдельным его составляющим, могут быть прогрессивными и регрессивными, эволюционными и революционными.

Устойчивость, представляющая собой фундаментальную системообразующую характеристику общества, обнаруживается в его способности к осуществлению стоящих перед ним задач. Более того, общество, как и всякая иная социальная система, существует лишь постольку, поскольку обладает устойчивостью. Однако существование системы не означает её пребывания в состоянии полной стабильности и неизменности. Общество, локализованное не только в пространстве, но и во времени, неизбежно претерпевает изменения, так как сегодняшнее настоящее завтра становится остатками прошлого, в совокупности с которыми новое настоящее влияет на особенности вновь возникающего зародыша будущего.

Общество сохраняет самоидентичность, способность противостоять претерпеваемым негативным воздействиям, существовать и развиваться до тех пор, пока: консолидирующие моменты отношений между составляющими его подсистемами и элементами будут доминировать над теми моментами, которые стимулируют конкуренцию между ними; его адаптивно-компенсаторные возможности оказываются достаточными для восстановления почему-либо нарушенного внутреннего и внешнего равновесия; происходящие и закрепляющиеся в нём изменения соответствуют тенденциям его развития и не мешают ему функционировать должным образом.

1.2 «Социальные технологии, их инструментарий и использование в коммуникативных отношениях субъектов действия как способ поддержания устойчивости системной организации общества»

Социальные технологии представляют собой собственно процессуальный аспект коммуникативных отношений субъектов действия. Их можно определить как целенаправленное алгоритмизированное практическое использование этими субъектами комплексов форм, средств и методов коммуникативно-управленческой деятельности, с высокой мерой вероятности непосредственно приводящее к оптимизации их отношений со значимыми объектами социальной среды и оказывающее опосредованное позитивное влияние на устойчивость общества как системы.

Под средствами социальных технологий допустимо понимать социокультурные феномены, которые обеспечивают возможность реализации коммуникативных отношений субъектов действия, а также способствующие формированию и поддержанию гармоничности и доброжелательности этих отношений на основе использования целенаправленной, оперативной, правдивой и достаточной по объёму и содержанию социальной информации. Суммативно-кумулятивный эффект воплощения в жизнь межсубъектных отношений такого рода заключается в поддержании устойчивости общества на оптимальном уровне. Учёт характеристик транслирования социальной информации за счёт применения средств социальных технологий позволяет выделить два их типа. В первом,

социально-воспринимающем типе обобщаются средства, предназначенные для передачи входящей, во втором, социально-воздействующем типе – исходящей социальной информации.

Средства социальных технологий могут явиться эффективными каналами, через которые социальная информация доставляется адресату только при условии их применения в неразрывной связи с соответствующими им методами и формами. Совокупность средств, методов и форм социальных технологий составляет их инструментарий. Средствам социальных технологий, как и другим компонентам их инструментария, в какой-то мере присуща часть свойств из следующего набора: человекообразность и социоразмерность, адресность и безадресность, технологичность и эксклюзивность. Требования к эффективному функционированию средств как компонента инструментария социальных технологий заключаются в следующем: 1) соответствие природным, социальным и духовным свойствам людей (уровень общего); 2) соответствие групповым свойствам людей являющихся адресатами передаваемой информации (уровень особенного); 3) соответствие уникальным признакам, присущим индивидам, на которых рассчитывается передаваемая информация (уровень единичного).

Эвристически ценная типология социальных технологий может быть выстроена на основании пяти фундаментальных информационно-коммуникативных задач, решаемых посредством их применения. Первая из задач состоит в позиционировании избранного объекта, вторая – в стимулировании процессов изменения объекта, третья – в стабилизации состояния объекта, четвёртая – в прогнозировании изменений состояния объекта, пятая – в проектировании желательного (целевого) состояния объекта. Соответственно данная типология предполагает выделение таких типов социальных технологий, как позиционирующий, стимулирующий, стабилизирующий, прогнозирующий и проектирующий. Реализация социальных технологий каждого из указанных типов вносит специфический вклад в поддержание общества в устойчивом состоянии.

Одним из фрагментов действительности, применительно к которому социально-технологическое измерение может принести социально ценные знания, выступает субъект действия, реализующий свои потенции. Испытывающий общественно-полезное социально-технологическое влияние, субъект действия, постигаемый с социально-философских позиций, предстает перед исследователем как участник весьма сложных информационно-коммуникативных процессов. Коммуникативные отношения субъектов действия, вовлечённых в социально-технологические процессы, в отдельных случаях могут либо приобрести характер манипулирования, при котором один из них лишается социально ценной субъективности и становится субъектом претерпевания, либо явиться стимулом и условием закрепления и расширения субъективности каждого из них. В условиях неманипулятивного воздействия социальных технологий различных типов субъекты действия сохраняют свой статус, однако в каждом конкретном

случае они обретают какие-то новые социально ценные возможности, способности и потребности позиционирующего, стимулирующего, стабилизирующего, прогнозирующего или проектирующего характера. Реализуя эти возможности, способности и потребности, субъекты действия оказывают объективно положительное влияние на устойчивость общества.

Специфика разворачивающихся в современном обществе социокультурных процессов позволяет охарактеризовать его как «информационное» и «гражданское». При рассмотрении сложившегося к настоящему времени общества как информационного главенствующими функциями социальных технологий следует признать выявление общих интересов участников коммуникативных отношений и достижение взаимопонимания между ними. Если же сосредоточить внимание на том, что то же самое общество является гражданским (по крайней мере, тяготеет к тому), то функции социальных технологий в его рамках сведутся к сохранению его наличного состояния и принципиальной направленности происходящих в нём процессов. В интегрированном виде данные функции непосредственно связаны с обеспечением устойчивости общества как социальной системы. Наряду с этим применительно к обществу в его нынешнем состоянии одним из ключевых следует признать понятие риска. Многореальные риски, изначально-сущностно свойственные обществу, по ходу его превращения в информационное и гражданское обрели системный характер, глобализировались и институционализировались, что существенным образом обостряет проблему поддержания устойчивости общества.

Вторая глава «Символические средства социальных технологий и реализация их потенциала в современном обществе»

2.1 «Символические средства социальных технологий в социокультурно-ценностном измерении и механизм раскрытия их информационно-коммуникативного потенциала»

Социокультурно-ценностное измерение какого бы то ни было исследуемого объекта представляет собой процесс и результат его выступления в роли ценности в социокультурном контексте. В данном случае измеряемой величиной является дар, выступающий в роли средства социальных технологий, постоянной же величиной, мерой для выявления и точкой отсчёта для осмысления и интерпретации его социокультурно значимых параметров выступают ценности. При таком подходе дар рассматривается в сложном противоречивом соотношении социума и культуры, в их динамике, историческом развитии – с одной стороны, и в статике, в конкретно-исторической ситуации – с другой. Социокультурное выступает здесь не просто как смысловой контекст, но как реальная жизненная ткань, в которой существует дар, как необходимый элемент измерения, придающего дару – как исследуемому средству социальных технологий – реально-жизненную объёмность.

Всякий феномен, ставший средством социальных технологий, включается в систему социокультурных ценностей, что обеспечивает

возможность его влияния на протекание общественных процессов. Обмен ценностями, составляющий важный аспект социально-технологической процедуры использования такого средства, представляет собой социально-определённую процедуру. Вместе с тем имеются все необходимые предпосылки к тому, чтобы конкретный феномен, играющий роль этого средства в сложившейся социокультурной ситуации, мог занимать существенно различное место в системах ценностей субъектов действия и тех социальных групп, к которым они принадлежат.

Дар, избранный в нашем исследовании примером средств социальных технологий, может оказаться для воспринимающей стороны ценностью-целью или ценностью-средством, однако в любом случае он должен быть положительной ценностью, причём вне зависимости от наличия и меры доминирования в ней материальной или же нематериальной составляющей. В условиях современной социокультурной действительности дар, потенциально являющийся универсальным средством социальных технологий, во всё большей мере оказывает корректное в этическом и правовом отношении умиротворяющее влияние на своего адресата. Кроме того, широкое распространение получает использование данного средства для стимулирования роста потребительской активности людей.

Наряду с этим в рамках современной социокультурной действительности обсуждаемое средство социальных технологий всё более явственно становится неотъемлемой составляющей постоянно интенсифицирующегося информационно-символического обмена между индивидами и их группами. Будучи включённым в процесс символической интеракции, данное средство обладает следующими признаками: реализуемая им функция переноса информации доминирует над всеми иными функциями; несомая им социальная информация символически опосредована; он является элементом системы информационно-символических феноменов, свойственных определённой этносоциальной общности.

Свой информационно-символический коммуникативный потенциал рассматриваемые средства раскрывают посредством специфического механизма – ритуализированного диалога субъектов действия. Применительно к используемому нами примеру этот механизм состоит в передаче дара от дарящего к одариваемому, то есть в дарении. Важно отметить, что дарение, выступающее как обмен информацией и иными ценностями, за которым кроется факт взаимного признания дарителя и одариваемого, обладает весьма существенным потенциалом нормализации отношений внутри любого сообщества. Верно подобранная социальная информация, транслируемая при осуществлении дарения как социально-технологической процедуры, может помочь его участникам эффективно самоопределяться в действительности, делать осознанный выбор в сложных социокультурных ситуациях. При этом интересующее нас средство социальных технологий становится символом и гарантом устойчиво-доброжелательного, мирного взаимодействия между вступающими в

коммуникативные отношения субъектами действия только при условии единства тех значений, которые они приписывают символическому содержанию соответствующего средства и особенностям процедуры его применения.

Средства социальных технологий, выступающие как носители символически опосредованной социальной информации, сопряжённые с обычным языком, способствуют формированию единого смыслового поля субъектов действия в общем для них информационно-символическом пространстве. Объём социальной информации, успешно передаваемой за счёт этих средств, во многом зависит от способности одариваемого к восприятию информации такого рода и от благоприятности имеющихся социокультурных условий.

Использование настоящих средств позволяет субъектам действия оказывать компромиссные, минимально конфликтогенные социально-технологические влияния на самых разных людей и на те социокультурные процессы, в которые они вовлечены. Социально наиболее важными могут быть признаны влияния данных средств на индивида, должным образом корректирующие его эмоциональное состояние, присущие ему оперативные, тактические и стратегические планы, вносящие положительные изменения в его мир ценностей, конструктивно формирующие и трансформирующие его имидж.

При этом символические средства социальных технологий призваны так воздействовать на своих адресатов, чтобы их использование вызывало только запланированный социокультурный эффект, но не становилось исключительно манипулятивным актом по отношению к людям.

2.2 «Применение средств социальных технологий в условиях трансформации символического обмена в современном обществе»

Выступление различных феноменов в роли средств социальных технологий в наши дни происходит на фоне существенной трансформации символического обмена. В современном обществе характер этого обмена во всё большей степени определяется процессом симуляции. Смысл данного процесса состоит в преобразовании символических сущностей в симулякр, то есть в нечто принципиально отсутствующее, но репрезентируемое и при этом изображающее то, чего нет в оригинале. Символы, ставшие симулякрами, не связаны с симулируемыми объектами. Эти символы обмениваются только друг на друга; они не могут быть обменены на нечто реальное, так как его невозможно отличить от воображаемого.

В условиях экспансии симулякров общество утратило ранее характерный для него социальный контроль через цель, практически прекратилось развёртывание целенаправленных социальных процессов, порождающих нечто реальное. Теперь на месте цели оказалась симуляция, а социальные процессы приводят к возникновению моделей, а всё вовлекаемое в символический обмен оказывается обратимым.

Ритуализированная передача дара от дарителя к одариваемому, детали которой диктуются актуальным социально сакрализованным кодом,

представляет собой яркий пример процесса симуляции. Социальный эффект симуляции здесь весьма многогранен и обычно в целом объективно позитивен. В частности, у участников дарения как символического коммуникативного акта обычно возникает и обостряется приносящее комфорт ощущение своей укоренённости в социокультурной действительности, прочной связи с окружающими людьми. При этом повышается эмоциональный тонус каждого из них, возникает понимание того, что им надлежит делать и как это осуществить в морально непростых жизненных обстоятельствах.

Жизненные реалии таковы, что человек обычно, вне зависимости от каких-либо обстоятельств, склонен осуществлять коммуникативные отношения в символической форме. Надо полагать, что подлинно человеческое и при этом социально консолидирующее в коммуникативных отношениях вряд ли может быть выражено иным образом. Ведь, в самом деле, социокультурно-смысловое наполнение этого отношения в его конкретном воплощении воистину безгранично и однозначно не воспринимается. Символическое опосредование всех элементов системы коммуникативных отношений в соответствии с актуальным социальным кодом представляет собой едва ли не единственный по-настоящему действенный способ поддержания этой системы, а вместе с ней – и общества в целом, в устойчивом состоянии.

Всякое социально-технологическое действие, будучи творческим актом, всегда порождает нечто мало прогнозируемое, несущее в себе элемент новизны. Творческое отношение субъектов действия к выбору средств социальных технологий и выстраиванию процесса их конкретно-жизненного применения оказывает оптимизирующее влияние на содержание тех сигналов, обмен которыми происходит в рамках ритуализированного диалога.

Коммуникативные отношения между участниками социально-технологического взаимодействия, демонстрирующими активность по ходу передачи друг другу социальной информации, имеют субъект-субъектный характер. Эффективность обмена информацией в ходе каждого социально-технологического акта лимитируется мерой единства осуществляющих его субъектов действия в трактовке используемых символов и присущего им социокультурно-ценностного единства. Существенную роль в процессе обмена социальной информацией за счёт применения символических средств социальных технологий играют свойственные соответствующим эмпирическим объектам цветовые характеристики, которым участники коммуникативных отношений и их социокультурное окружение могут приписывать в различной степени совпадающее символическое значение.

В Заключении диссертации формулируются теоретические положения, ставшие итогом завершённого исследования и намечаются перспективные направления дальнейшего изучения средств социальной технологии.

В **Списке литературы** представлено 204 наименования литературных источников, использованных при подготовке текста диссертации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Беляева, У.И. Современные средства PR-технологии: перспектива совершенствования / У.И. Беляева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 82, февраль. – С. 11-12.
2. Грызова, У.И. Понятие социокультурно-ценностного измерения / У.И. Грызова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 10(116), октябрь. – С. 62-64.
3. Грызова, У.И. Подарок как социокультурная ценность / У.И. Грызова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – № 02(76). – С. 35-49. – Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2012/02/pdf/04.pdf> — 0,938 у.п.л.
4. Грызова, У.И. Подарок как информационно-символический феномен // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2012. – Вып. 19. – № 2(121). – С. 246-253.
5. Грызова, У.И. Подарок как элемент системы средств PR-технологий / У.И. Грызова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2012. – № 2. – С. 118-123.
6. Грызова, У.И. PR-инструментарий в типологическом измерении / У.И. Грызова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 7(143), июль. – С. 125-128.
7. Грызова, У.И. Социальные технологии : информационно-коммуникативная типология / У.И. Грызова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2012. – № 3. – С. 80-83.
8. Грызова, У.И. Подарок как носитель социальной информации / У.И. Грызова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 11(147), ноябрь. – С. 190-195.
9. Грызова, У.И. Субъект действия в социально-философском измерении / У.И. Грызова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 12(26). – Ч. 1. – С. 76-79.

Публикации в других изданиях:

10. Беляева, У.И. Проблема совершенствования средств PR-технологии : социально-антропологический аспект / У.И. Беляева // Перспектива. — Сборник статей молодых ученых № 11. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2008. – С. 100-104.

11. Грызова, У.И. Функции подарка в социокультурно-ценностном измерении: тенденции трансформации / У.И. Грызова // Сборник материалов международной научной конференции «Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации». Часть 2. – Оренбург: ОГУ, 2010. – С. 172-176.
12. Грызова, У.И. Место и роль PR-технологий в гражданском обществе / У.И. Грызова // Социальные и правовые проблемы формирования гражданского общества в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Новелла, 2011. – С. 222-225.
13. Грызова, У.И. Подарок и взятка в ценностном измерении / У.И. Грызова // Философия. Культура. Гуманизм: история и современность. Материалы второй международной научно-практической конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», ИП Осиночкин Я.В., 2011. – С. 242-246.
14. Грызова, У.И. Связи с общественностью как социальная технология / У.И. Грызова // Вопросы социологии, политологии, философии и истории: материалы международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2012. – С. 52-55.
15. Грызова, У.И. Социальные технологии в гражданском обществе / У.И. Грызова // Придніпровські соціально-гуманітарні читання: матеріали Бердянської сесії 1 Всеукраїнської науково-практичної сесії з міжнародною участю (м. Бердянськ, 22 вересня 2012 р.): у 5-ти частинах. – Дніпропетровськ: ТОВ «Інновація». – 2012. – Ч. 5. – С. 24-26.
16. Грызова, У.И. К содержанию понятия «устойчивость общества» / У.И. Грызова // Придніпровські соціально-гуманітарні читання: матеріали Дніпропетровської сесії II Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю (м. Дніпропетровськ, 22 лютого 2013 р.): у 6-ти частинах. – Дніпропетровськ: ТОВ «Інновація». – 2013. – Ч. 2. – С. 62-64.